

Женщина или актриса

Мы были на телевидении на просмотре нового фильма Андрея Ростоцкого: «Зверобой» по Фенимору Куперу. Лена там играет одну из главных ролей — Джудит, дочь старика Хаттера. Столько в фильме смешных моментов, и все вроде шло по классическим законам вестерна. И вдруг... вдруг в конце герои расстаются:

— ...Ты уходишь? Ты не любишь меня? — спрашивает Джудит, и слезы капают из ее прекрасных глаз.

— Я готов отдать за тебя жизнь, — говорит Зверобой, — но это не любовь... И они уходят в разные стороны.

Зажигается свет. И вы представляете, Лена плачет! Она просто еле сдерживается. Вся в слезах.

— Ну что ты, — спрашиваю, — что с тобой?

Молчит. Ну точно, она просто опять вошла в роль.

У Лены, несмотря на ее молодость, уже 20 картин. «Русь изначальная» Васильева, «Две версии одного столкновения» Новика, «Искатель приключений» и «Зверобой» Ростоцкого. «Сто дней до приказа» Эркенова, «Раз, два — горе не беда» Юзовского, «Бабник» и т. д., и т. д.

— Почему ты стала актрисой?

— Не знаю, в детстве я была даже застенчивой, не очень уверенной в себе. Мне казалось, что я многого не могу. Но в то же время я всегда любила переодеваться по несколько раз в день. Может быть, поэтому я и стала актрисой. Ведь актриса все время как бы «переодевается» в новую роль.

— Ты сыграла уже такую роль, какую тебе хотелось бы сыграть?

— Нет, и сожалению, так получается, что я играю все время женщин, совершенно не похожих на меня: немудрых в жизни, несветлых. Мне бы хотелось сняться в такой картине, как «Мужчина и женщина», «Унесенные ветром», «История любви» или, например, сыграть Маргариту в «Мастере и Маргарите».

— Это твоя мечта?

— Я мечтаю о вечной любви, как и каждая женщина!

— А что тебе в жизни больше всего нравится?

— Быть красивой и покорять мужчин. — Хотя я знаю тебя и не очень давно, могу с уверенностью сказать, что тебе это удается. И думаю, что я не одна. Знаешь, что: твоя цель достигнута?

— Нет. Моя цель — быть совершенством. Понимаешь, мне хочется уметь абсолютно все. Знать несколько языков, играть на рояле, на гитаре (но это, правда, я уже умею). Слалом, альпинизм — меня интересует все, я хочу вообще все знать.

Стараюсь быть приветливой, радостной, благожелательной. Я не люблю рассказывать людям о своих проблемах. И произвожу такое впечатление, будто у меня нет проблем.

— А их действительно нет?

— Ты знаешь, я поняла одну вещь: когда ты себя так настраиваешь, то так оно и происходит. Например, когда утром я встаю, у меня далеко не всегда хорошее настроение, но я включаю музыку, начинаю двигаться, подхожу к зеркалу, улыбаюсь, и эта улыбка как бы переходит внутрь. Я никогда никому не завидую и ни о чем не жалею, потому что считаю, что моя жизнь самая лучшая.

Может, комсомолец — 1990 — 11 мая

Актриса Елена КОНДАЛЫНЕН: «Я очень люблю мужчин»

— Но, наверное, так было не всегда. Ты говорила, что в детстве ты не была уверена в себе. Теперь ты уверена? Что помогло тебе взглянуть на жизнь с такой оптимистической точки зрения?

— Не то, чтобы не была уверена, просто я была больше как бы в своем внутреннем мире. До 17 лет я жила в лесу, под Ленинградом. Рядом была только одна финская деревня (мой отец финн). И, видимо, когда живешь в изоляции и имеешь мало информации, то становишься мудрым, потому что много внимания уделяешь своей интуиции и мыслям. Мама, например, очень хорошо гадала на картах, она определяла настроение отца по его следам на снегу.

Потом и я поверила в себя. Я поняла, что когда не знаешь, что такое «невозможно», то очень многое получается.

А три года назад умерла мама, и я осталась одна с ребенком на руках. Я поняла, что ничего нет страшнее, чем потеря жизни. Все, что в нашей будничной жизни мы считаем потерями — это ерунда. И я просто не имею права из-за этого расстраиваться, я не имею права быть несчастливой.

— Сейчас многие хотят уехать за границу, как ты на это смотришь?

— Нет, я бы не хотела никуда уезжать. Ну, почему все время нужно сравнивать себя с Западом. У них тоже не все глад-

ко. Ведь мир вообще несовершенен. Зачем же злиться и портить себе настроение от того, что у нас все несравненно хуже. Но не все же плохо, надо во всем искать свои положительные стороны. Раз уж была совершена такая ошибка и мы родились здесь, то хорошо бы попытаться извлечь и из этого какие-то маленькие радости. Ведь мы живем сегодня, в настоящий момент, который уже никогда не повторится. И нужно им наслаждаться. Я, например, не понимаю людей, которые говорят: скоро я переезжаю, поэтому я не буду делать ремонт в этой квартире. А я сделаю.

— Лена, а как ты красишься?

— Я крашусь каждый раз по-разному.

— А какими кремами ты пользуешься?

— Только советскими: спермацевитовый, ланолиновый, но сейчас их достать практически невозможно, легче даже купить «Кристиан Диор», но это совершенно не то...

— Что бы ты посоветовала женщинам: как быть красивой, как сделать так, чтобы ты нравилась, чтобы тебя любили? Может быть, у тебя есть какие-то «секреты»?

— Что такое стать красивой — это разгадать загадку своего лица, своей внешности. Экспериментируйте, пробуйте.

Как понравиться? Наверное, самое главное — показать мужчине, что он тебе приятен. Никогда нельзя говорить мужчине, что он плохой, что он неправ. Он только раздражается, и это никогда не сделает человека лучше. Он же эгоист, и надо помогать ему в этом. Лучше сыграть дурочку, он будет счастлив, но при этом можно говорить очень мудрые вещи. И мне кажется, что лучше всего работать на контрасте. Порочной женщине нужно играть чистоту, а чистой — порок, тогда получается объемность образа. И это очень привлекает, заинтересовывает.

Как стать любимой? Мужчина всегда мечтает о женщине, с которой он мог бы делать все, что он хочет. Нужно, наверное, показать, что ты и есть такая женщина. А вообще-то, можно ничего и не показывать, а просто очень захотеть. Если мне хочется, чтобы этот человек что-то сделал, я настраиваюсь на него, я думаю о нем и передаю ему энергию своего поля, и он это чувствует. Так что если чего-то очень хочешь, то обязательно этого добьешься.

— Ты замужем?

— Да... Но я очень люблю мужчин!

Она ужасно обаятельная. Как говорила Раневская: «Я не красива, но чертовски мила».

Первый раз, когда я ее увидела, она держалась как-то скованно и нервничала. Как оказалось потом, она как раз очень раскованна, просто на ней были большие колготки и они совсем не подходили к платью. Интересно, кто же она больше — женщина или актриса?